

УДК-329.17

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-2-71-80

**ДЕМАРГИНАЛИЗАЦИЯ И НОРМАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ:
СЛУЧАЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ ПАРТИИ
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»**

М. С. Головин

Головин Михаил Сергеевич, старший преподаватель кафедры этнополитологии, факультет политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: msgolovin_kafpolit@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4339-4842).

Аннотация

В современной Европе вопросы безопасности являются одними из ключевых для стабильного функционирования политических институтов, как национальных государств, так и наднационального объединения под названием Европейский союз. Одним из вызовов для политических систем все большего числа европейских стран становится рост популярности крайне правых, праворадикальных политических партий, активно участвующих в формировании политической повестки. Особенностью современного этапа деятельности подобных организаций является демаргинализация и нормализация как их дискурса, так и их участия в легальном политическом пространстве. На примере одной из крупнейших праворадикальных партий Европы – французского «Национального объединения» – показаны некоторые механизмы конструирования дискурса крайне правых, способствовавшие их успеху в рамках политического процесса, – в частности, в области секьюритизации миграции и вопросов национальной идентичности. Программные материалы 2024 г., предшествовавшие выборам во французский парламент и Европарламент, явились эмпирической основой для изучения актуального дискурса «Национального объединения». В исследовании делается вывод о том, что трансформация дискурса «Национального объединения» при Марин Ле Пен с целью нормализации имиджа партии позволяет с каждым годом увеличивать популярность партии среди французов и в целом содействует общеевропейскому тренду демаргинализации праворадикальных политических сил.

Ключевые слова: правый радикализм; праворадикальные партии; «Национальное объединение»; Марин Ле Пен; Жордан Барделла; Франция; Европейский союз; секьюритизация; миграция; националистический дискурс.

Демаргинализация и нормализация крайне правых: теоретические дискуссии

Процессу демаргинализации правых радикалов в европейской политике посвящено немало число работ как в зарубежной, так и в российской научной литературе. Это вызвано в первую очередь ростом популярности партий этой идейной ориентации в последнее десятилетие. При этом этот рост происходит как на национальном, так и на наднациональном уровне¹. Не в последнюю очередь рост электоральных показателей праворадикальных партий в Европе связан с трансформацией их дискурса. Целью настоящей статьи является выявление особенностей дискурса французской праворадикальной партии «Национальное объединение» («НО») в контексте демаргинализации и нормализации крайне правых в рамках легального политического процесса. Но сначала необходимо остановиться на некоторых тонкостях терминологических дискуссий в отношении понятий «крайне правые», «правый радикализм» и «правый экстремизм».

Исследователь К. Мюдде выделял три черты, свойственные правым радикалам современной Европы: 1) нативизм (идея о том, что население государства должно состоять исключительно из «коренных» жителей, тогда как «некоренные» являются фундаментальной угрозой для однородного в этом плане национального государства), 2) авторитаризм (идея о строго упорядоченном обществе, о

© Головин М. С., 2025

¹ Cerrone J. (2024) European Far Right Continued Electoral Advance in 2024, Despite Notable Setbacks [online], *GW's Institute for European, Russian and Eurasian Studies (IERES)*, December 13. Available at: <https://www.illiberalism.org/european-far-right-continued-electoral-advance-in-2024-despite-notable-setbacks/>. (Accessed: 30.03.2025)

правомерности применения наказаний в отношении «чужого» во имя определенного морального авторитета), 3) популизм (идея о том, что общество разделено на две антагонистические группы – «простой народ» и «коррупцированную элиту») (Mudde, 2007: 22-23). В более поздних работах нидерландский ученый сделал акцент на анализе волн трансформации правого радикализма, мейнстриминге (понятие, которое автор настоящей статьи предлагает понимать как *демаргинализацию*) и нормализации политических партий и деятелей этого идеологического направления, а также дискуссиях о терминологическом разграничении крайне правых (far-right) на правых радикалов (radical right) и правых экстремистов (extreme right) (Mudde, 2019; Mudde, 2024), считая, что именно термин «правые радикалы» более точно описывает сущность таких сильных в электоральном отношении партий, как французское «Национальное объединение». В частности, в работе 2024 г. (Mudde, 2024: 146-147) нидерландский ученый пишет, что «суть четвертой волны крайне правых (far-right) заключается в мейнстриминге и нормализации – с точки зрения участия, идей и вопросов – по крайней мере, правых радикалов (radical right), то есть той части правых, которая формально привержена демократии, но отвергает некоторые ключевые либеральные гарантии». В той же работе он пишет, используя как синонимы термины radical right и populist radical right, что их демаргинализация в последние годы способствовала «открытию пространства» и для правых экстремистов (extreme right actors), которые, в отличие от правых радикалов, являются не только антилиберальными, но и антидемократичными (Mudde, 2024: 147).

Исследование Р. Водак середины 2010-х гг. «Политика страха» (Водак, 2018), в которой она обозначила основные составляющие националистического дискурса этих партий, стало серьезным вкладом в изучение правого радикализма. Во втором издании работы под названием «Политика страха. Бесстыдная нормализация крайне правого дискурса» Р. Водак пишет о том, что программы и риторика, дискурс правых радикалов уже достигли политического мейнстрима (демаргинализировались) и сейчас мы сталкиваемся с растущей нормализацией крайне правой политики и тех тем, которые ранее были табуированы. Нормализация, по мнению Р. Водак, идет через СМИ и консервативные партии, и она предлагает назвать все это понятием «бесстыдная нормализация» (Wodak, Culpeper, Semino, 2021: 369-393).

Отдельная дискуссия среди исследователей крайне правых ведется в отношении понятия «правый популизм», как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Понимание исследуемого в настоящей статье феномена как правого популизма отражено в работах ряда отечественных исследователей (Правый популизм..., 2020; Осколков, Тэвдой-Бурмули, 2023; Правые силы в Европе..., 2023). В частности, достаточно четко свою позицию по этому вопросу изложил в одной из своих работ П. В. Осколков (Осколков, 2019: 12-63), говоря о том, что популизм является органической частью политической системы, тогда как правый радикализм и тем более правый экстремизм – «вне системного политического поля» (Осколков, 2019: 13). Однако, на наш взгляд, разделение крайне правых на правых радикалов и правых экстремистов является более точным с терминологической точки зрения, поскольку, как показано в настоящей работе, ряд исследователей признают, что именно термин «правые радикалы» наиболее применим к тем, *кто с более радикальных, чем центристские, позиций, но внутри легального политического пространства* старается путем участия в избирательных кампаниях добиться своих политических целей.

Авторская позиция, подкрепляемая зарубежными исследованиями в данной научной области, состоит в том, что популизм, являясь зачастую важной составляющей дискурса праворадикальных партий, все же не является определяющим и, таким образом, сущностное терминологическое различие происходит именно в оппозиции «праворадикальных» и «правоэкстремистских» идеологий.

Касаемо теоретических дискуссий о правом радикализме, хотелось бы остановиться на недавнем исследовании, в котором наглядно показано различие между понятиями «крайне правый» (far right), «правый радикализм» (radical right) и «правый экстремизм» (extreme right). В работе, опубликованной в 2023 г., ученый Андреа Пирро (Pirro, 2023: 101-112) разбирается в терминологической путанице, предлагая свой авторский взгляд на вопрос. А. Пирро следующим образом объясняет свою теорию: «С одной стороны, правые радикалы отвергают устоявшийся социокультурный и социально-политический порядок; они бросают вызов либеральным основам современных развитых демократий, но не участвуют в разрушении демократической системы; для них борьба между коренными жителями и некоренными жителями является “просто” политической, что заставляет их бросать вызов оппонентам в рамках демократического правления, то есть они нелиберально демократические. С другой стороны, правые экстремисты – это те, кто полностью отвергает конституционный порядок и стремится подорвать демократический статус-кво; правые экстремисты считают борьбу между коренными и некоренными жителями жизненно важной; они готовы вывести конфликт за рамки политической сферы и уничто-

жить своих врагов, и, таким образом, правые экстремисты являются антидемократическими» (Pirgo, 2023: 105-106). Такое концептуальное деление, на наш взгляд, инструментально применимо для исследования крайне правых в XXI в. и отражает суть различий между правыми радикалами и правыми экстремистами в современной Европе.

В начале XXI в. известный специалист в области изучения этничности и национализма Р. Брубейкер в работе «Этничность без групп» отметил любопытный феномен, способствовавший росту популярности крайне правых в Европе и, в частности, во Франции. Рассуждая о лозунге «право на различие» (*droit à la différence*) во французском публичном дискурсе последней четверти прошлого века, Р. Брубейкер пишет о том, как под влиянием сначала «новых правых», затем и правых радикалов из «Национального фронта» Ж.-М. Ле Пен менялось во Франции отношение к идее *droit à la différence*. Р. Брубейкер пишет: «Что же случилось с доминировавшим дифференциализмом? В двух словах – случился Ле Пен» (Брубейкер, 2012: 223-224). Таким образом, идея культурных различий перекочевала в дискурсивный инструментарий крайне правых: *Droit à la différence? Mais oui, bien sur, chez vous* (да, имеете право на различие, но у себя, дома, в своей стране). Вся эта ситуация повлекла за собой продвижение другой идеи – «право на такое же отношение к себе, как к любому другому» (*droit à la l'indifférence*), следствием чего, по мнению ученого, стало возрождение неореспубликанского, неоассимиляционистского дискурса, целью которого, как представляется, являлось создание альтернативы идее «права на различие» в ее прежде всего националистической культуралистской интерпретации. Таким образом, процесс демаргинализации крайне правых во Франции очень тесно переплетается с теми процессами в общественно-политической жизни, которые происходили в этой стране начиная с 1980-х гг.

Любопытной представляется типология нормализации крайне правых, представленная в работе Кристиана Ламура «Нормализация и мейнстриминг французских правых радикалов...», опубликованной в 2024 г. (Lamour, 2024: 736-759). Перед непосредственным рассмотрением французского кейса К. Ламур включается в академический спор о терминах. В частности, он дает трактовку таких понятий, как «мейнстриминг», а также «нормализация» правых радикалов. Французский ученый использует понятие «мейнстриминг», подразумевая под ним процесс смещения позиций и идей правых радикалов с «принятых окраин» (*accepted margins*) публичного пространства в сторону центра, то есть, по сути, это может быть названо *демаргинализацией*. К. Ламур пишет, что «мейнстриминг радикально правых можно определить как динамику, ведущую к смещению правых радикалов, их идей и дискурсивного стиля с принятых окраин публичной сферы в сторону доминирующего центра. Этот шаг невозможно понять, не обращая внимания на взаимодействие между правыми радикалами и агентами основных политических партий, часто связанных с левоцентристскими / правыми, а также СМИ, охватывающими множественную и широкую аудиторию» (Lamour, 2024: 740). Процесс демаргинализации, по мнению ученого, тесно связан с процессом коммуникации между крайне правыми и доминирующими партиями, а также со СМИ, которые освещают участие правых радикалов в политической жизни государства. «Нормализация», в свою очередь, объясняется тем, что принятие крайне правыми процедур либеральной демократии при одновременном отсутствии дисциплинарных санкций со стороны системы способно принести выгоды для представителей этой идеологии. Причем как в политическом, так и, что немаловажно, в медийном плане.

Важно то, что обозначаемое К. Ламуром как «низовая нормализация» связано со стратегией уже самих правых радикалов по привлечению максимального количества избирателей путем трансформации своего дискурса. Но здесь особо важен другой момент, отмечаемый К. Ламуром: нормализация правых радикалов может свидетельствовать как о принятии ими формальных идеальных типов, институтов либеральной демократии для расширения их электората, так и о параллельной эволюции институтов либеральной демократии, которые уже не будут предполагать наказание для крайне правых. Таким образом, речь идет о способности крайне правых навязывать свои нормы системе демократических институтов, что зачастую и критикуется другими акторами общественно-политической жизни государства в контексте продвигаемой ими идеи о том, что крайне правые представляют собой угрозу для либеральной демократии. Говоря непосредственно о партии М. Ле Пен, К. Ламур отмечает включенность этой организации в легальный политический процесс и «соблюдение институциональных норм французской политики» со стороны «Национального объединения». В работах Ж. Ивальди (Ivaldi, 2024; ed. Ivaldi, Zankina, 2024) подробно рассматривается аспект нормализации и демаргинализации французских правых радикалов. Одна из основных идей исследователя состоит в том, что, осознавая рост электоральной популярности «Национального фронта» еще с 1980-х гг., так называемые правые партии мейнстрима стали корректировать свою программу и дискурс, которые становились все более «авторитарными и эксклюзивными», особенно в областях иммиграции, безопасности и

европейской интеграции. Отчасти это можно увязать с идеей нормализации, когда то, что не считалось нормой ранее, стало входить в дискурс партий политического центра. Используя более «эксклюзивный» дискурс, с целью отобрать голоса у правых радикалов умеренно правые партии нормализуют повестку, которая еще недавно считалась маргинальной. Говоря о причинах успеха «Национального фронта» Жан Мари Ле Пен в 1980-е гг., Ж. Ивальди делает акцент на политизации этой партией культурных аспектов иммиграции, а также проблем, связанных с безопасностью и правопорядком.

Однако социально-политический, экономический и культурный контексты в этом плане очень значимы, и приход в 2011 г. в руководство партией Марин Ле Пен ознаменовал собой существенную корректировку политического дискурса организации. В частности, произошел отказ от антисемитской риторики, однако доминирующим остался, как пишет французский исследователь, нативизм в трактовке национального, но с уклоном в то, что исследователи обозначают как вэлфер-шовинизм, то есть расширение и защита социальных гарантий, пособий, но не по классовому, а по национальному признаку. Ж. Ивальди в своей работе также приводит данные социологического исследования конца 2023 г., результаты которого свидетельствуют о следующем: только 41 % опрошенных считали, что правые радикалы во Франции представляют угрозу для демократии, тогда как в 2017 г. таковых было 58 %, а 20 лет назад – 70 % (Ivaldi, 2024: 82). В то же время так называемые правые партии политического мейнстрима Франции становятся более радикальными по ряду вопросов, что также связано с особенностями политического процесса во Франции: «Политизация иммиграции и преступности со стороны НФ привела к появлению нового культурного измерения партийной конкуренции, из-за чего традиционным партиям пришлось перестраиваться» (Ivaldi, 2024: 84). И как раз с середины 1980-х гг. во французской политике появляются некоторые инструменты, с помощью которых традиционные партии выражали «моральное осуждение и политическое отчуждение» правых радикалов – речь идет о «санитарном кордоне» (правоцентристы отказываются сотрудничать с крайне правыми) и «республиканском фронте» (альянс партий всего идейного спектра в тех случаях, когда есть угроза победы кандидата от праворадикального «Национального фронта» (ed. Ivaldi, Zankina, 2024: 174)). Однако «Национальный фронт» продолжал набирать популярность, и в 2002 г. Ж.-М. Ле Пен успешно выступил на президентских выборах, пройдя во второй тур, где все же уступил своему конкуренту Ж. Шираку². Ж. Ивальди связывает причины снижения популярности правых радикалов во Франции во второй половине 2000-х гг. с президентством Н. Саркози, при котором умеренно правые в его лице становятся на более жесткие позиции в вопросах иммиграционного контроля, и пишет, что «при Саркози правые политического мейнстрима приняли этнокультурную повестку “Национального фронта”, открыто связав иммиграцию с преступностью, а злоупотребление социальными благами мигрантов с вопросами национальной идентичности» (Ivaldi, 2024: 86). Как отмечают исследователи, за годы руководства партией М. Ле Пен, включая период с ноября 2022 г., когда председателем партии стал молодой и харизматичный политик Жордан Барделла, политический дискурс партии «Национальное объединение» трансформировался, сообразно как внутривнутриполитической, так и международной повестке. К примеру, Л. В. Красикова указывает, что за период с 2017 по 2022 г. французские правые радикалы перешли из лагеря условных «жестких» евроскептиков в лагерь евроскептиков «мягких», выступающих за трансформацию ЕС. Анализируя европейскую повестку партии, Л. В. Красикова обращает внимание на то, что если в предвыборной программе 2017 г. М. Ле Пен обещала в случае своей победы на выборах провести референдум по выходу из ЕС, то в предвыборном документе пятью годами позднее этого пункта уже нет, а вместо этого предложена критика отдельных институтов ЕС и выдвигаются предложения по его трансформации (Красикова, 2022: 97). Другой пример – миграционная повестка. Если в 2017 г. в программе «Национального объединения» под вопрос ставилось само нахождение Франции в Шенгенской зоне, то в 2022 г. речь уже велась о том, что необходимо провести референдумы по миграционной политике внутри Франции и что сами французы должны определять решение данного вопроса (Красикова, 2022: 98).

Эти процессы объясняют рост интереса исследователей, в том числе отечественных, к проблеме нормализации и демаргинализации (мейнстримингу) крайне правых Европы и, в частности, правых радикалов Франции (Бурмистрова, 2022: 221-233; Жидкова, 2023: 111-121; Болдырев, 2024: 128-132; Тимофеев, 2023: 177-195; Бадаева, 2024: 26-35; Логинова, Эбзеева, 2024: 56-62). Так, А. С. Бадаева отмечает: «Ж. Барделла имеет иммигрантские корни (алжиро-итальянские), что также соответствует

² Результаты президентских выборов во Франции [Электронный ресурс]. URL: <http://electionresources.org/fr/president.php?election=2002> (дата обращения: 30.03.2025); Европейская аналитика по выборам 2002 года. 2002. Electoral democratic crisis. Lessons of the presidential elections [online]. Available at: <https://www.robert-schuman.eu/en/monitor/3-2002-electoral-democratic-crisis-lessons-of-the-presidential-election>. (Accessed: 30.03.2025).

стратегии “нормализации” партии, отказавшейся от ксенофобской риторики» (Бадаева, 2024: 32). Сам Ж. Барделла следующим образом объясняет, как согласуются его происхождение и его взгляды: «...варварская атмосфера, созданная людьми, которым Франция дала все, людьми, которые в большинстве своем являются иммигрантами... Я тоже из среды иммигрантов, но я думаю, что мы оба принадлежим к поколению людей, которые, приехав во Францию, приложили немало усилий, чтобы стать французами, стать полноправными гражданами Франции, уважать законы, уважать людей, которые нас принимали...» (Цит. по: Логинова, Эбзеева, 2024: 59-60). В настоящей работе автор опирается на постулаты Копенгагенской школы исследований в области безопасности, Б. Бузана, О. Вейвера и Я. де Вильде, изложенные ими в работе под названием «Безопасность» (Buzan, Waever, de Wilde, 1998): если феномен или процесс по каким-то причинам является неприемлемым для того, кто обозначается как «агент секьюритизации», то посредством дискурса агент (к примеру, политическая элита / партия / СМИ) совершает так называемый *секьюритизирующий акт*. «Сущность данного речевого акта состоит в том, что говорящий постулирует наличие экзистенциальной угрозы для некоего объекта (референта понятия “безопасность”), имеющего ценность в глазах аудитории, – поясняет В. Е. Морозов, – и на основании этого утверждения настаивает на чрезвычайных мерах, которые имели бы целью предотвратить ущерб для референтного объекта» (Морозов, 2009: 217).

Дискурс французского «Национального объединения» в программных документах

Программы «Национального объединения» 2024 г. имеют свои стилистические особенности. Программа Ж. Барделла имеет подзаголовок «*Время чрезвычайной ситуации*» и всецело построена на том, что после победы партии необходимы будут чрезвычайные законы, реформы и пр. Таким образом, крайне правыми подается сигнал о том, что народ и государство находятся перед лицом той самой «экзистенциальной угрозы» и о необходимости чрезвычайных мер в духе теории секьюритизации. На основе анализа предвыборных программ 2024 г. автором статьи была составлена таблица, содержащая фрагменты дискурса французского «Национального объединения» в преддверии выборов в Национальное собрание и Европейский парламент³. В таблице представлены материалы, касающиеся исследуемых в статье аспектов: секьюритизации, националистического дискурса и процесса нормализации.

Анализ эмпирических материалов, приводимых в таблице, свидетельствует о том, что именно проблематика миграционной политики увязывается с такими понятиями, как «*защита*», «*безопасность*» и «*чрезвычайные меры*», выделяется как особая, «*чрезвычайная*» сфера. Это соответствует подходу Копенгагенской школы, которая «настаивает на том, что сущность практик безопасности состоит в переводе политики из процедурной в чрезвычайную» (Морозов, 2011: 26). Французские крайне правые в своем дискурсе акцентируют внимание на вопросах защиты национальной идентичности, установления дополнительных «*границ*» для сохранения безопасности французов и, в целом, народов Европы. Конструируя дискурс секьюритизации миграции, «НО» использует вполне определенную лексику, которая должна способствовать усилению представлений о миграции, мигрантах-мусульманах как «*экзистенциальной угрозе*» во французском обществе, которая требует чрезвычайных мер: «*высылка иностранцев*», «*ужесточение условий*», «*оградить от наплыва мигрантов*», «*отсутствие контроля... привело к коммуитаризму и сепаратизму*» и т. д. Подобные акты секьюритизации органично сочетаются в программе «НО» с тезисами о заботе насчет безопасности собственной нации, «*французской цивилизации*», подчеркиванием опасности «*разрушения наших ценностей*». «Цивилизационный» пафос дискурса «НО» направлен на конструирование Другого, который не является частью «*нашей*» нации. Дискурс «*коренного*» народа и конструирование сценариев угроз для Нас от Них (Других) является одной из ключевых составляющих дискурса крайне правых, о чем, в частности, писала в своих работах Р. Водак (Водак, 2018: 139-140). Националистический дискурс «НО» наследует традиции культурного дифференциализма, о котором писал Р. Брубейкер и который характеризуется принципом «вы имеете право культурно отличаться, но будьте *отличными* от нас у себя дома, в своей стране» (Брубейкер, 2012: 223-224). Действительно, в программах «НО» не раз делается акцент на подобном принципе: «*ограничение воссоединения семьи путем ужесточения условий*», «*Шенген только для граждан европейских стран*», «*сохранение населения в странах их проис-*

³ Франция. Выборы в Европейский парламент (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://results.elections.europa.eu/en/france/> (дата обращения: 30.03.2025); Результаты парламентских выборов во Франции [Электронный ресурс]. URL: https://www.archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/legislatives2024/ensemble_geographique/index.php. (дата обращения: 30.03.2025);

хождения, эффективное возвращение депортированных граждан». Таким образом в дискурсе крайне правых Франции конструируется образ Другого, который имеет право на отличную от «социальной модели французов» идентичность, однако не внутри «французского народа». В этой связи традиционным для «НО» Франции является требование *отмены «права почвы»* – принципа, согласно которому основанием для предоставления гражданства является факт рождения человека на территории данного государства. В целом, националистический дискурс французского «НО», составной частью которого является дискурс безопасности, характеризуется тремя словами, частота использования которых особенно заметна в рассматриваемом контексте: *восстановление, защита и сохранение*. Что касается нормализации, то в соответствии с подходом К. Ламура, согласно которому одним из проявлений нормализации может считаться принятие институтов либеральной демократии, в программах «Национального объединения» подчеркивается, что их радикальные, «чрезвычайные» предложения должны обсуждаться, приниматься и осуществляться исключительно «в соответствии с четко установленным нормативным, законодательным и конституционным графиком». Акцент на «институциональных рычагах» и «установленных нормативах» необходим крайне правым для демонстрации – как своим оппонентам, так и обществу в целом, готовности нормализоваться, то есть действовать, как они пишут, в интересах «миллионов французов любого происхождения, из всех слоев общества». Следовательно, их идея о «чрезвычайных» действиях, которые необходимы для обеспечения безопасности французов, сочетается с признанием институтов демократического государства, конституционных норм, и только в их рамках они готовы действовать, чтобы добиваться своих политических целей.

Предвыборные программы партии «Национальное объединение» в 2024 г.

Программа «НО» на парламентских выборах во Франции – Д1.

Программа «НО» на выборах в Европарламент – Д2

Дискурс секьюритизации	Дискурс национальной идентичности	Дискурс нормализации
<p><u>Чрезвычайные меры</u> коснутся трех областей, которые избиратели сочли приоритетными. Они будут реализовываться в основном с помощью трех законодательных актов: <u>чрезвычайных нормативных актов по качеству жизни (покупательная способность и здоровье), безопасности и иммиграции</u> (Д1 – с. 2).</p> <p><u>Отмена всех исключений, препятствующих высылке иностранцев</u> (Д1 – с. 6).</p> <p><u>Отмена «права почвы»</u> (Д1 – с. 6)</p> <p><u>Ограничение воссоединения семьи</u> путем ужесточения условий (Д1 – с. 5).</p> <p><u>Оградить французский народ от наплыва мигрантов</u> (Д1 – с. 10).</p> <p><u>Отсутствие контроля над иммиграцией в течение десятилетий</u> привело к тому, что <u>ассимиляция иностранцев, проживающих на национальной территории, стала невозможной</u>. Это привело к <u>коммунитаризму и сепаратизму</u> (Д1 – с. 10).</p> <p><u>Шенген только для граждан европейских стран</u> (Д1 – с. 10).</p>	<p>...большинство наших соотечественников <u>придерживаются коллективного идеала</u>, чтобы каждый день укреплять эту <u>братскую и солидарную реальность, которая называется французской нацией</u> (Д1 – с. 3).</p> <p>Мы будем развивать экологию здравого смысла, основанную на научных фактах, <u>защищающую уровень жизни французов и гарантирующую нашу национальную независимость</u> (Д1 – с. 13).</p> <p>Наша воля: <u>поставить Европу на службу народам, защищать интересы Франции и защищать французов</u> (Д2 – с. 5).</p> <p>Депутаты в Европарламенте от «НО» – единственные <u>защитники нашей идентичности и наших цивилизационных ценностей</u> (Д2 – с. 7).</p> <p>«Национальное объединение» хочет <u>восстановить контроль над нашим суверенитетом</u>, чтобы восстановить экономическое процветание и <u>сохранить социальную модель французов</u> (Д2 – с. 10)</p>	<p>Грандиозный проект...<u>в соответствии с четко установленным нормативным, законодательным и конституционным графиком</u> (Д1 – с. 2).</p> <p><u>Мы будем использовать все политические и институциональные рычаги</u>, которые Конституция предоставляет правительству и его большинству, для реализации проекта, желаемого французским народом (Д1 – с. 2)</p> <p><u>Это проект для миллионов французов любого происхождения, из всех слоев общества</u> (Д1 – с. 3).</p> <p>Оставить право за народом вносить <u>поправки в Конституцию только путем референдума</u> (Д1 – с. 15)</p>

<p>Именно в семьях, первом звене национального сообщества, лежат <u>корни нашей социальной и цивилизационной модели</u>...мы поощряем рождаемость, только это позволит обеспечить <u>преемственность нации и нашей цивилизации</u> (Д1 – с. 16).</p> <p><u>Сохранение французской цивилизации</u> (Д1 – с. 21).</p> <p>«Национальное объединение» намерено <u>восстановить границу как инструмент защиты и регулирования</u> (Д2 – с. 8).</p> <p>Во времена <u>исламистской опасности и серьезных демографических потрясений</u> массовая иммиграция сегодня <u>представляется экзистенциальной угрозой для европейских стран</u> (Д2 – с. 9).</p> <p><u>Установить двойную границу</u>, французскую и европейскую: <u>контролировать национальные границы и установить границу</u> на въезде в Европу (Д2 – с. 9).</p> <p><u>Сохранение населения в странах их происхождения, эффективное возвращение депортированных граждан</u> (Д2 – с. 9)</p>		
--	--	--

Заключение

Результаты выборов 2024 года в Европейский парламент (31,37 %) и Национальное собрание Франции (29,26 % в первом туре, 32,05 % во втором туре) иллюстрируют одобрение со стороны значительной части французского общества плана «чрезвычайных» мер, которые предлагает партия М. Ле Пен – Барделла, в первую очередь в области миграционной политики и политики безопасности. Постепенная трансформация дискурса «Национального объединения» при лидерстве в партии Марин Ле Пен и Жордана Барделла, отход от установок, которые воспринимались бы в сегодняшнем французском обществе как экстремистские, с каждым электоральным циклом способствуют все большей демаргинализации партии. В то же время националистический дискурс, внутри которого происходит конструирование свойственной праворадикальным партиям риторики, подразумевающей критику меньшинств, прежде всего по признаку религиозной и этнической принадлежности, постулирование их «цивилизационной» несовместимости с «французской цивилизацией» и ее ценностями, радикально противоречит принципам либеральной демократии. Это обстоятельство, вероятно, ставит перед исследователями праворадикальных партий вопрос о том, какой процесс станет преобладающим в ближайшей перспективе: дальнейшая внутренняя нормализация дискурса крайне правых партий и движение их к идеологическому центру либо же нормализация их нынешнего националистического дискурса в политическом процессе со стороны других акторов, с учетом тех трудностей, которые испытывает государство в таких сферах, как безопасность и миграционная политика.

Список литературы / References

- Бадаева, А. С. (2024) 'Гибридизация французского «Национального объединения»', *Международная жизнь*, сс. 26–35. [Badaeva, A. S. (2024) 'Hybridization of the French National Rally' [Gibridizaciya francuzskogo «Nacional'nogo ob"edineniya»], *Mezhdunarodnaya zhizn*, pp. 26–35. (In Russ.)].
- Болдырев, М. О. (2024) 'Эволюция стратегий ультраправых движений в политической системе ЕС: на примере деятельности президента национального объединения Франции Ж. Барделлы', *Социально-гуманитарные знания*, 7, сс. 128–132. [Boldyrev, M. O. (2024) 'The evolution of strategies of far-right movements in the political system of the EU: based on the example of the activities of the president of the French National Rally J. Bardella' [Evoluciya strategij ul'trapravyyh dvizhenij v politicheskoy sisteme EC: na primere deyatel'nosti prezidenta nacional'nogo ob"edineniya Francii Zh. Bardelly], *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 7, pp. 128–132. (In Russ.)]. EDN: TSBSVU
- Брубейкер, Р. (2012) *Этничность без групп*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Brubaker, R. (2012) *Ethnicity without groups* [Etnichnost' bez grupp] (In Russ.)].
- Бурмистрова, Е. С. (2022) 'Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии Национального объединения', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 24 (2), сс. 221–233. [Burmistrova, E. S. (2022) 'Traditional values in the discourse of the French populist radical right: The case of the National Rally' [Tradicionnye cennosti v diskurse francuzskih pravyyh populistov: primer partii Nacional'nogo ob"edineniya], *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 24 (2), pp. 221–233. (In Russ.)].
- Водак, Р. (2018) *Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?*: пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр. [Wodak, R. (2018) *The politics of fear. What right-wing populist discourses mean?* [Politika straha. Chto znachit diskurs pravyyh populistov?] (In Russ.)].
- Жидкова, А. В. (2023) 'Влияние иммиграции на электоральную поддержку французских крайне правых: на примере партии «Национальное объединение»', *Социальные новации и социальные науки*, 1 (10), сс. 111–121. [Zhidkova, A. V. (2023) 'The impact of immigration on the electoral support of the French far-right: on the example of the party National Rally' [Vliyanie immigracii na elektoral'nuyu podderzhku francuzskih krajne pravyyh: na primere partii «Nacional'noe ob"edinenie»], *Social'nye novacii i social'nye nauki*, 1 (10), pp. 111–121. (In Russ.)].
- Красикова, Л. В. (2022) 'Трансформация евроскептицизма партии «Национальное объединение» (2017–2022)', *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 3, сс. 91–103. [Krasikova, L. (2022) 'The transformation of the Euroscepticism of the National Rally Party (2017–2022)' [Transformaciya evroskepticizma partii «Nacional'noe ob"edinenie» (2017–2022)], *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, 3, pp. 91–103. (In Russ.)].
- Логинова, П. Г., Эбзеева, Ю. Н. (2024) 'Коммуникативные особенности модели политической медиакommunikации лидера французской партии «Национальное объединение» Дж. Барделла (риторико-стилистическая специфика)', *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*, 13, сс. 56–62. [Loginova, P. G., Ebzeeva, Yu. N. (2024) 'Towards the Communicative Specifics and Rhetoric Features of the Media Model of Political Discourse of the Acting Leader of the French Right-Wing Political Party «Rassemblement National» Jordan Bardella' [Kommunikativnye osobennosti modeli politicheskoy mediakommunikacii lidera francuzskoj partii «Nacional'noe ob"edinenie» Dzh. Bardella (ritoriko-stilisticheskaya specifika)], *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*, 13, pp. 56–62. (In Russ.)].
- Морозов, В. Е. (2009) *Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества*, М.: Новое литературное обозрение. [Morozov, V. Ye. (2009) *Russia and the Others: Identity and Boundaries of a Political Community*

- [Rossiya i Drugie: identichnost' i granicy politicheskogo soobshchestva] (In Russ.)).
- Морозов, В. Е. (2011) 'Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации', *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 24–35. [Morozov, V. Ye. (2011) 'Security as a form of political issues: on securitization and politicization' [Bezopasnost' kak forma politicheskogo: o sek'yuritizacii i politizacii], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 3, pp. 24–35. (In Russ.)].
- Осколков, П. В. (2019) *Правый популизм в Европейском союзе*. М.: Ин-т Европы РАН. [Oskolkov, P. V. *Right-wing populism in the European Union* [Pravyy populizm v Evropejskom soyuze] (In Russ.)].
- Осколков, П. В., Тэвдой-Бурмули, А. И. (2023) 'Существует ли популизм? Переосмысляя «политологическую моду»', *Актуальные проблемы Европы*, 4 (120), сс. 18–37. [Oskolkov, P. V., Tevdoy-Burmuli, A. I. (2023) 'Does populism exist? Rethinking a «political science fashion»' [Sushchestvuet li populizm? Pereosmyslyaya «politologicheskuyu modu»], *Aktual'nye problemy Evropy*, 4 (120), pp. 18–37. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/ape/2023.04.02 EDN: WANFFM
- Окунева, Л. С., Тэвдой-Бурмули, А. И. (ред.) (2020) *Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности*. М.: МГИМО-Университет. [Okuneva, L., Tevdoy-Burmuly, A., (eds.) (2020) *Right-wing populism: global trend and regional cases* [Pravyy populizm: global'nyj trend i regional'nye osobennosti]. М.: MGIMO-Universitet. (In Russ.)].
- 'Правые силы в Европе' (2023) *Актуальные проблемы Европы*, 204 (120). ['The right-wing forces in Europe' (2023) [Pravyye sily v Evrope], *Aktual'nye problemy Evropy*, 204 (120). (In Russ.)].
- Тимофеев, П. П. (2023) '«Национальное объединение» в Национальном собрании Франции: может ли разрушитель быть созидателем?', *Актуальные проблемы Европы*, 4 (120), сс. 177–195. [Timofeev, P. P. (2023) '«National Union» in the National Assembly of France: are disrupters capable of being creators?' [«Nacional'noe ob"edinenie» v Nacional'nom sobranii Francii: mozhet li razrushitel' byt' sozidatelem?], *Aktual'nye problemy Evropy*, 4 (120), pp. 177–195. (In Russ.)].
- Buzan, B., Waever, O., and de Wilde, J. (1998) *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner. DOI: 10.1515/9781685853808
- Ivaldi, G. (2024) 'The Populist Radical-Right Turn of the Mainstream Right in France' In: Kaltwasser C. R (eds.) *The transformation of the mainstream right and its impact on (social) democracy*, pp. 80–93. Foundation for European Progressive Studies (FEPS).
- Ivaldi, G. (2024) 'A Tipping Point for Far-Right Populism in France' In: Gilles Ivaldi and Emilia Zankina (eds.) *2024 EP Elections under the Shadow of Rising Populism*, pp. 164–177. European Center for Populism Studies (ECPs). doi.org/10.55271/rp0070.
- Lamour, C. (2024) 'Normalizing and Mainstreaming the French Radical Right: Divergences in Leadership Communication during a Summer of Inland and Borderland Tensions', *The Journal of Race, Ethnicity, and Politics*, 9 (3), pp. 736–759. doi:10.1017/rep.2024.14.
- Mudde, C. (2007) *Populist radical right parties in Europe*. N. Y.: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511492037 EDN: UVJPUT
- Mudde, C. (2019) *The Far Right Today*. Cambridge: Polity press.
- Mudde, C. (2024) 'From the Margins to the Mainstream: A Personal Reflection on Three Decades of Studying and Teaching Far-Right Politics', *Journal of Right-Wing Studies*, 2 (1). DOI: 10.5070/RW3.25030/ EDN: BZLMUL
- Pirro, A. L. (2023) 'Far right: The significance of an umbrella concept', *Nations and Nationalism*, 29 (1), pp. 101–112.
- Wodak, R., Culpeper, J., & Semino, E. (2021) 'Shameless normalisation of impoliteness: Berlusconi's and Trump's press conferences', *Discourse & Society*, 32 (3), pp. 369–393.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025

Статья поступила в редакцию после доработки: 30.03.2025

Статья принята к печати: 30.04.2025

**DEMARGINALIZATION AND NORMALIZATION OF THE EUROPEAN FAR RIGHT:
THE CASE OF THE FRENCH RADICAL RIGHT PARTY «NATIONAL RALLY»**

M. Golovin

Mikhail Golovin, Candidate of Political Science, Senior Lecturer, Department of Ethnopolitology, St. Petersburg State University, Russia.

E-mail: msgolovin_kafpolit@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4339-4842).

Abstract

In modern Europe, security issues are among the key factors for the stable functioning of political institutions, both nation-states and the supranational association known as the European Union. The growing popularity of far-right, right-wing political parties that actively shape the political agenda is one of the challenges facing the political systems of an increasing number of European countries. A feature of the current stage of activity of such organizations is the demarginalization and normalization of both their discourse and their participation in the legal political arena. Using the example of one of the largest right-wing radical parties in Europe, the French National Rally, this research reveals some of the mechanisms behind the construction of far-right discourse that have contributed to their success in the political process — particularly in the securitization of migration and issues of national identity. The 2024 program materials, released ahead of the elections to the French Parliament and the European Parliament, provide the empirical basis for analyzing the current discourse of the French National Rally. The study concludes that the transformation of the party's discourse under Marine Le Pen to normalize its image has led to increased popularity in France and contributed to the broader European trend of demarginalizing right-wing radical forces.

Keywords: right-wing radicalism; right-wing radical parties; National Rally; Marine Le Pen; Jordan Bardella; France; European Union; securitization; migration; nationalist discourse.